

ОБЪЕКТИВНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© 2013 В.В. Болгова*

Ключевые слова: право, принципы права, реализация, правовое регулирование, публичное право, частное право.

Формулируется понятие объективной формы реализации общеправовых принципов права, раскрываются особенности частноправового и публично-правового типа правового регулирования в аспектах их соотношения с общеправовыми принципами права.

Формулируя понятие и характеризуя особенности реализации общеправовых принципов права, остановимся на теоретических разработках отечественных правоведов, которые, на наш взгляд, наиболее точно отражают рассматриваемое нами явление.

Во-первых, с точки зрения методологической базы, это выработанные отечественным правоведением представления о соотношении объективного и субъективного в праве. “Право выражает единство двух сторон общественной действительности - объективной и субъективной. Правильное уяснение диалектического единства и соотношения этих сторон имеет важное методологическое значение для понимания сущности всех правовых явлений”, - справедливо отмечал В.В. Шейндлин¹. Проблема активно разрабатывалась в советском правоведении², не остается она без внимания и в настоящее время³.

Во-вторых, это разработка В.К. Бабаева касательно логико-юридического развития правовых норм⁴.

В-третьих, с точки зрения общей специфики отечественной правовой системы, это разработка представлений о правоположении в концепции В.В. Лазарева⁵.

Основываясь на вышеуказанных теоретических разработках, процесс и саму логику процесса реализации принципов права можно охарактеризовать следующим образом.

Реализация принципов права представляет собой единство объективных и субъективных аспектов. С объективной стороны, принципы представляют собой один из элементов, признаков, качеств правового свойства обще-

ственных отношений, которые возникают и развиваются объективно. Правовое качество не есть нечто внешнее по отношению к социальному взаимодействию. Оно не привносится в социальные связи извне, а формируется и проявляется в последних. Правовое качество возникает в социальных отношениях как реакция на появившееся имущественное и социальное неравенство, усложнение социальной структуры, формирование такой социально-политической организации, как государство, имеющей свои отдельные от общества интересы, а также на возрастающую в связи с появлением частной собственности автономию субъектов и, как следствие, на возможность произвола с их стороны⁶. Соответственно, их реализация есть так или иначе проявление объективных свойств правового качества.

С другой стороны, любое правовое явление реализуется в действиях людей. По отношению к принципам права - людей со специфической профессиональной подготовкой. “Если на уровне отдельно взятой правовой системы система принципов права целесообразно формируется с учетом специфики сферы правового регулирования, методов правового регулирования, применяющихся к тем или иным сферам и видам общественных отношений, в том числе с учетом их социальной значимости для данного общества в соответствующий момент времени, то на уровне различия традиции права и правовых семей наиболее существенным оказывается различие в содержании и формах реализации юристом максимы профессии в своей

* Болгова Виктория Владимировна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета. E-mail: bolgova@sseu.ru.

деятельности, т.е., обобщенно говоря, в сфере, как кажется, методов права, свойственных данной правовой системе, семье, а говоря более точно - в технике работы с источниками права⁷.

Специфичность юридической работы, устойчивость ее форм - одна из причин сохранения стабильности правовой системы и формирования ее уникальности. Совершенно справедливо отмечают Р. Давид и К. Жоффре-Спинози: "Смысл подготовки юриста не в том, чтобы выучил наизусть и в деталях действующие сегодня нормы... ему важно понимать структурную взаимосвязь норм, термины, которыми они оперируют, способы, которыми пользуются для фиксации норм и их согласования друг с другом. Нормы права могут меняться от росчерка пера законодателя. Но в них немало таких элементов, которые не могут быть произвольно изменены, поскольку они теснейшим образом связаны с нашей цивилизацией и нашим образом мыслей"⁸.

Говоря об объективной и субъективной стороне реализации принципов права в категориях правового регулирования, можно, на наш взгляд, говорить о том, что объективная сторона реализации принципов права выражается в формирующемся типе правового регулирования, предполагающем особенности организации и структурирования собственно системы "писаного права", а с другой стороны, властной юрисдикции, компетенции, в том числе разграничение правотворческой и правоприменительной деятельности.

Нужно сказать, что проблема определения типов правового регулирования достаточно активно разрабатывается в правоведении. С.Н. Ревина, например, с уверенностью отмечает, что "тип правового регулирования на сегодняшний день - это устоявшаяся теоретическая категория"⁹.

Более того, можно констатировать, что достаточно устойчиво используется она и в юридической практике. Так, например, С.Н. Бондарь в своем мнении по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации упоминает три типа правового регулирования отношения по оплате правовой помощи: а) принципиальное запрещение, б) общее разрешение, в) точечное разрешение¹⁰.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П отмечается, что федеральный законодатель в соответствии со ст. 71 (пп. "а", "в", "ж") Конституции Российской Федерации, устанавливая правовые основы единого рынка и осуществляя при этом регулирование и защиту прав и свобод, прежде всего экономических, для защиты общих (общественных) интересов вправе применить публично-правовой тип регулирования рыночных отношений¹¹.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в Постановлении от 9 сентября 2003 г. по делу № А19-6841/03-44-Ф02-2864/03-С1 отмечает, что для публично-правовой сферы применяется разрешительный тип правового регулирования, основанный на юридическом принципе "разрешено то, что прямо предусмотрено законом". Аналогичная позиция подтверждена этим же судом в Постановлении от 11 сентября 2003 г. № А19-6853/03-44-Ф02-2863/03-С1.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 7 июля 2005 г. по делу № Ф04-4195/2005(12701-А70-19) также отмечает, что для налоговых правоотношений характерен разрешительный тип правового регулирования.

Федеральный арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 27 декабря 2002 г. по делу № КА-А41/8429-02 устанавливает, что для земельных отношений характерен разрешительный тип правового регулирования.

В Постановлении Конституционного суда от 19 декабря 2005 г. по делу о проверке конституционности абз. 8 п. 1 ст. 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" указано на важность соблюдения такого принципа, как сочетание частноправовых и публично-правовых интересов: федеральный законодатель в соответствии со ст. 71 (п. "а", "в", "ж") Конституции РФ, устанавливая правовые основы единого рынка и осуществляя при этом регулирование и защиту прав и свобод, прежде всего экономических, для защиты общих (общественных) интересов вправе применить **публично-правовой тип регулирования рыночных отношений**, который в силу взаимодействия частноправовых и публично-правовых инте-

ресов предполагает в то же время *сочетание частноправовых и публично-правовых элементов*¹².

Принимая во внимание тот факт, что проблемы типологии правового регулирования не являются самостоятельным предметом нашего исследования, отметим лишь отправные методологические начала, которые считаем принципиальными.

1. Во-первых, тип правового регулирования - это теоретическая конструкция, отображающая научные представления о существенных чертах, свойствах и строении процесса воздействия на общественные отношения определенных правил, обеспеченных правовыми санкциями, способных оказывать преобразующее воздействие на поведение людей путем установления субъективных прав и возложения юридических обязанностей¹³.

2. Типы правового регулирования в действующей правовой системе воплощаются в моделях регулирования, формируемых в процессе правотворчества и правоприменения.

3. При выделении различных типов правового регулирования могут использоваться различные типологические признаки, выбор которых определяется познавательными задачами.

4. Задаче описания типов правового регулирования, выражающих особенности формирования и структурирования собственно системы "писаного права", а с другой стороны, властной юрисдикции, компетенции, в том числе разграничение правотворческой и правоприменительной деятельности, отвечает выделение публично-правового и частногоправового типов правового регулирования.

В современном отечественном правоведении предпринимаются попытки исследовать особенности данных типов правового регулирования. Так, например, Ю.А. Тихомиров определяет специфику публичного права через публичный интерес, особый субъектный состав, через категорию "властное полномочие", а также через специфические способы публично-правового воздействия (принуждение, публично-правовой договор, использование информации)¹⁴.

Достаточно часто особенности публично-правового и частногоправового воздействия связывают с субъектом регулирования¹⁵. Нам представляется такой подход неверным, так

как в любом случае мы имеем дело именно с правовым регулированием. Особенности правовых средств, реализуемых в процессе воздействия на общественные отношения, не меняют ни природу интереса, ни природу правового блага, которым субъект пользуется.

Думается, что при анализе содержательных характеристик публично-правового и частногоправового типов правового регулирования мы все же должны помнить о том, что основой их выделения является структурная типология. Следовательно, за основу анализа должны быть приняты структурные признаки правового регулирования, о которых мы говорили выше: характеристика и способ установления правил, воздействующих на поведение людей; тип правовых санкций и порядок их реализации; особенности прав и обязанностей, установленных для участников общественных отношений.

Раскрывая особенности указанных признаков, можно в общем виде охарактеризовать особенности соответствующих типов правового регулирования применительно к особенностям реализации общеправовых принципов права.

1. Для публично-правового и частногоправового типов регулирования характерны различные способы установления правил, применяемых участниками общественных отношений. Инициатором проявления публично-правовых норм являлось и является именно государство. Поэтому публичное право с равным, если не с большим основанием, может именоваться и государственным¹⁶. А частное право покоится преимущественно на собственном волеизъявлении (юридически признанном поведении) участников общественных отношений (договоры, некоторые виды односторонних сделок, поступки и т.д.). Хотелось бы подчеркнуть, что речь в данном случае идет не об абсолютном правиле, а именно о преобладании. К сожалению, глобальность контроля государства над источником публичного права имеет недостатки. Еще С.А. Муромцев отмечал, что "характеристическая особенность публичных прав состоит в том, что часто охраняющая власть является одновременно и субъектом права"¹⁷; далее он делает вывод: "...но не всегда в подобных случаях можно различать функции субъекта от функций охранительных..."¹⁸.

В литературе делается вывод о том, что одним из признаков частноправового типа регулирования является его относительная независимость, автономность от норм позитивного права. В контексте нашего исследования данные выводы приобретают особую значимость. Сама система частноправового регулирования предполагает возможность модернизации правил поведения, установленных нормами позитивного права, а также создания правил самими участниками гражданского оборота. Именно об этом говорят исследователи (И.А. Покровский, А.В. Поляков, В.М. Сырых и др.), когда характеризуют частноправовое регулирование как децентрализованное.

Сама система диспозитивных норм, содержание которых обязательно лишь постольку, поскольку сторонами не предусмотрено иное правило поведения, возможность создания норм непоименованных и смешанных договоров (ст. 420 ГК РФ), предопределяет необходимость широкого применения стандартов, обеспечивающих возможность единообразной оценки таких модернизированных правил поведения. Не случайно, когда современные исследователи говорят о так называемом прямом применении принципов права, чаще всего в качестве примеров приводятся именно ситуации, связанные с частноправовыми отношениями.

Именно в системе частноправового регулирования общеправовые принципы права наиболее активно реализуют свой регулирующий и охранительный потенциал, задавая сами рамки усмотрения правоприменяющего субъекта, оценивающего правила поведения, созданные самими участниками общественных отношений, становятся тем самым источником права в сугубо практическом смысле, направляют всю юридическую практику.

2. Для публично-правового и частноправового регулирования различаются значение и порядок применения санкций. Публичное регулирование предполагает всегда изначально заданный объем санкций и обязательность их применения в случае нарушения законодательства. Для частноправового регулирования характерна возможность установления санкции соглашением сторон и применения самой санкции лишь по инициативе потерпевшей стороны.

В указанной системе проявляется различие в особенностях реализации общеправовых принципов. В системе публично-правового регулирования общеправовые принципы справедливости и разграничения юрисдикций реализуются только в ситуации, когда правоприменяющий субъект прямо уполномочен на выбор вариантов санкционирования, предусмотренных законом. Пределы такого выбора всегда заданы законодательно в системе относительно определенных санкций, задана и компетенция лица, которое от имени государства применяет соответствующие принудительные меры. Одновременно для публично-правового регулирования значение имеет и контроль за тем, чтобы применение принудительных мер за соответствующее правонарушение не было осуществлено лицами, на то не уполномоченными.

Для частного же права, допускающего санкционирование исключительно по воле потерпевшего субъекта, задача правоприменителя, находящегося в сфере реализации общеправового принципа справедливости, ограничивается контролем за тем, чтобы требования потерпевшей стороны не вышли за рамки самой справедливости. Суд в данном случае определяет соразмерность требования реальным потерям и блокирует возможности неосновательного обогащения потерпевшей стороны. Именно на это направлены нормы ст. 15, 395, 333 ГК РФ. Показательно, что применяются сегодня они именно в соответствии с правовыми позициями, которое сформулированы Высшим арбитражным судом РФ и Верховным судом РФ¹⁹. Именно суды в данном случае определяют и границы предписаний позитивного права и формулируют сами представления о соразмерности санкций правонарушению.

3. Публично-правовое регулирование, в отличие от частного, предполагает использование приема установления не только императивных обязанностей и запретов, но и императивных правомочий.

Система правообязанностей последовательно реализована во всех институтах публичного права и активно исследуется в рамках теории компетенции²⁰.

В отношении рассматриваемой нами проблемы решение вопроса об обязательности реализации правомочий достаточно ярко иллюстрируется правилами о порядке при-

менения санкций и определения их соразмерности правонарушению.

Правовые предписания исходят из того, что правоприменительный орган вправе при вынесении решения о применении санкции учитывать обстоятельства, влияющие на итоговый размер санкций. Эти нормы законодательства связаны и с общей идеей реализации общеправового принципа справедливости. Однако механизм и последствия закрепления соответствующего правомочия в публично-правовой и частноправовой сферах различны.

Так, в силу прямого указания ст. 307 УПК РФ, вынося обвинительный приговор, суд обязан указать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Аналогичное правило мы видим в п. 5 ст. 101 Налогового кодекса РФ, определяющего обязанности руководителя налогового органа при вынесении решения по делу о налоговом правонарушении. При этом в налоговом законодательстве очень четко регламентирован и сам характер действий налогового органа, установившего соответствующие обстоятельства. В силу ст. 114 Налогового кодекса при наличии хотя бы одного смягчающего ответственность обстоятельства размер штрафа подлежит уменьшению не меньше чем в два раза по сравнению с размером, установленным Кодексом. При наличии обстоятельства, предусмотренного п. 2 ст. 112, размер штрафа увеличивается на 100 процентов.

Иной подход законодатель реализует в частном праве. В силу ст. 333 ГК, определяя размеры подлежащей взысканию неустойки, суд вправе уменьшить ее размер²¹, если придет к выводу о несоразмерности ее нарушению обязательства. В соответствии с п. 4 ст. 393 ГК РФ при определении размера подлежащей взысканию упущенной выгоды суд вправе учесть предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления²². Правомочие реализуется в диспозитивном порядке.

Важно отметить, что, говоря о типе правового регулирования, мы имеем в виду некий относительно устойчивый набор правовых средств, особенности которых получают соответствующее терминологическое описание. Однако в условиях реальной правовой системы можно говорить о том, что как тот,

так и другой тип правового регулирования теоретически применимы ко всякой области общественных отношений. Какой именно из них будет использован, зависит от всей совокупности жизненных условий и от общих ориентиров правотворческого процесса в государстве. Немало мы знаем примеров, когда для регулирования одних и тех же общественных отношений использовались радикально отличающиеся правовые средства.

Однако относительная стабильность общеправовых принципов позволяет нам говорить и об устойчивости форм их реализации.

¹ Шейндлин Б.В. Объективное и субъективное в праве // Правоведение. 1961. □ 4. С. 123.

² См.: Луць Л.А. Объективное и субъективное в праворегулятивной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1989; Сивкова Л.А. Субъективное право (общетеоретические вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986; Орзих М.Ф. Объективное, субъективное и юридическое (к дискуссии "Объективное и субъективное в праве") // Правоведение. 1972. □ 3. С. 94-98.

³ См.: Скандереев Р.В. Объективное и субъективное в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Бережнов А.Г. "Объективное" и "субъективное" в контексте теоретико-методологических проблем правопонимания // Теоретико-методологические проблемы права. М., 2007. Вып. 2. С. 120-160; Костюченко И.Г., Скорик А.П. Субъективное и объективное начало в формировании правовой нормы // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Новочеркасск, 25 марта 2005 г. Новочеркасск, 2005. С. 58-65.

⁴ Бабеев В.К. Логико-юридическое развитие правовых норм // Правоведение. 1978. □ 2. С. 7-12.

⁵ Лазарев В.В. Правоположения: Понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. □ 6. С. 3-15.

⁶ Кухарук Т.В. Правовая система и систематика законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 57.

⁷ Скурко Е.В. Принципы права. М., 2008.

⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Правовые системы современности. М., 1998. С. 19-20.

⁹ Ревина С.Н. Право и рынок. Самара, 2008. С. 141.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. □ 6. Ст. 828.

¹¹ Там же. 2006. □ 3. Ст. 335.

¹² Вестник Конституционного суда РФ. 2006. □ 1. С. 37.

¹³ *Шевырин Е.К.* Тип правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008. С. 10.

¹⁴ *Тихомиров Ю.А.* Публичное право. М., 1995.

¹⁵ *Полянский Д.В.* Общественные объединения как субъекты публичного права // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. □ 1 (99). С. 146.

¹⁶ Именно так его и называл К.А. Неволин при описании видов законов. См.: *Неволин К.А.* Энциклопедия законоведения. СПб., 1997. С. 67.

¹⁷ *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права // *Анатомия истории. История русской правовой мысли.* М., 1998. С. 183.

¹⁸ Там же. С. 183.

¹⁹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 □ 17 “Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации” // Вестник ВАС РФ. 1997. □ 9.

²⁰ См. подробнее об этом: *Собянин С.С.* Разграничение компетенции органов власти различных уровней в федеративном государстве // *Государство и право.* 2006. □ 12. С. 5-11; *Тихомиров Ю.А.*

Теория компетенции. М., 2001; *Лазарев Б.М.* Компетенция органов управления. М., 1972. С. 10-102; *Бахрах Д.М.* Административное право. М., 1993. С. 75-77; *Штурнев А.Е.* Понятие, принципы и виды нормотворческой компетенции // *Сибирский юридический вестник.* 1998. □ 2. С. 74-78; и др.

²¹ См. также: Определение Конституционного суда РФ от 07.10.1999 □ 137-О “По жалобе гражданина Коржа Сергея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 333 ГК Российской Федерации и статей 325 и 432 ГПК РСФСР” // *Собр. законодательства РФ.* 1999. □ 46. Ст. 5610.

²² См. также: Определение Конституционного суда РФ от 08.04.2010 □ 453-О-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании “Ланкренан Инвестментс Лимитед” на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 6, пункта 1 статьи 71, пункта 2 статьи 84 Федерального закона “Об акционерных обществах” и пункта 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации”. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

Поступила в редакцию 22.05.2013 г.